

УДК 811.111

СВЯЗАННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ

Теренин А.В.

ГОУ ВПО Казанский федеральный университет, Елабуга, Россия (423600, г. Елабуга, ул. Казанская, 89), e-mail: Tteerenin@yandex.ru

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению типов связи между предложениями, конструирующими абзац. Она нацелена на то, чтобы обратить внимание методики обучения английскому языку на необходимость усиления работы над письменной речью учащихся. В работе рассматриваются несколько типов связи, которые являются наиболее востребованными в практике составления текстов как в англоязычной, так и в русскоязычной культуре. В их число входят параллельная, последовательная и комбинированная связь. При этом в отличие от большинства работ, посвященных принципам развертывания текста, в настоящей статье разграничиваются понятия внутренней и внешней связи и рассматриваются некоторые формы их взаимодействия. Рассматриваемые формы внешней и внутренней связи трактуются как наименее сложные и поэтому приоритетные в ходе обучения студентов конструированию абзаца. Выбор именно этих типов связей в качестве приоритета обусловлен необходимостью реализации известного методического принципа «от простого к сложному». Аргументируя свои рассуждения, автор ссылается как на положительный, так и на отрицательный опыт студентов.

Ключевые слова: внешняя связь, внутренняя связь, тема, рема, абзац, последовательная связь, параллельная связь.

COHERENT WRITING AS THE PROBLEM OF TEACHING

Terenin A.V.

Kazan Federal University, Elabuga, Russia (423600, Elabuga, street Kazanskaya, 89), e-mail: Tteerenin@yandex.ru

The article considers the types of connection between sentences in a paragraph. The author resorts to this problem in order to attract the attention of language pedagogy to the need of improving methods of teaching writing. The article features several types of sentence links which are the most common both in English and in Russian practice of writing. They include parallel, sequence and mixed links. As distinct from the other works devoted to the description of creating texts, the article draws distinctions between external and internal sentence ties. It also features several forms of their interaction. The forms of links considered in the article are treated as the simplest in practice of writing and therefore as the most suitable for teaching. Their choice as a priority is determined by the well known teaching principle "from simple to complicated". When reasoning the author refers to the positive as well as the negative students' experience.

Keywords: external links, internal links, topic, comment, sequence links, parallel links.

Хорошо известным является факт, что ахиллесовой пятой российской методики обучения иностранным языкам является письменная речь. Этот факт, очевидный для любого преподавателя практика из числа научно-педагогического персонала российских университетов, подтверждается результатами международных экзаменов, таких как TESOL или TOEFL. Демонстрируя неплохие знания в ходе устных испытаний, выпускники российских вузов оказываются не столь успешными в письменной части этих экзаменов. При этом оценка снижается не за грамматику и не за словоупотребление, а за композицию и риторику.

Впрочем, согласно исследованиям контрастивной риторики, положение с обучением англоязычному письму остается неудовлетворительным не только в России, но и во всех других неанглоязычных странах [6]. Ущербность риторики письменной речи проявляется в

скованности или разобщенности высказываний, недостатке ясности и силы, неясно выраженных связях между чередующимися предложениями. Последняя из перечисленных погрешностей особенно часто фигурирует в качестве причины невысоких оценок, поэтому вопрос о типах связей при конструировании абзаца является особенно важным.

Типы связей, выработанные общественным опытом языкового употребления, многоаспектны. С одной стороны, предложения в тексте взаимодействуют друг с другом планом содержания (внутренняя связь), с другой стороны это взаимодействие имеет и внешние проявления.

Внутренняя связь. Вопросы связи предложений в тексте периодически поднимаются в научной и учебной литературе [см., напр., 1,2,3]. При этом отечественное языкознание склоняется к рассмотрению ее сущности и разновидностей с позиций актуального членения предложения.

Разновидности внутренней связи разнообразны. Рассмотрим здесь некоторые из них.

In Philadelphia, Francis Weed got a train to New York. At the end of the journey, he crossed the city and caught...the commuting train to his home in Shady Hill (J. Cheever, The Country Husband).

Сообщаемая здесь информация организована двумя предложениями. Тема первого из них указывает на место, из которого герой отправляется в путешествие (*In Philadelphia*). Эта часть информации известна читателю из предшествующего контекста. Новым же в сообщении, т.е. его ремой является факт совершения поездки (*Francis Weed got a train to New York*). Между тем этот факт упоминается и в следующем предложении (*At the end of that journey*). И хотя о нем сообщается с определенной семантической модификацией и иными языковыми средствами, тем не менее, для данного предложения он является известным, т.е. его темой. Таким образом, тема второго предложения связывается с ремой первого. Такую связь называют последовательной.

Другой тип связи можно иллюстрировать следующим фрагментом.

Esther had married Tom Dennison the previous fall, when she returned from California. This match pleased everyone in the family (J. Cheever, The Day the Pig Fell Into the Well).

Данный фрагмент в отличие от предыдущего иллюстрирует взаимосвязь предложений через их темы. Если отвлечься от конкретики содержания, то тему второго предложения (*This match*) можно рассматривать как равнозначную теме первого (*Esther had married Tom Dennison the previous fall*). Каждый из этих отрезков текста характеризует отношения героев как брачные. Такую связь называют параллельной.

Для рассмотрения еще одного типа связи обратимся к следующему примеру.

I woke at six the next morning, and found George awake too. We both turned round, and tried to go to sleep again... (Jerome K. Jerome, Three Men In a Boat).

Первое предложение коммуникативно членится следующим образом: тема – *I woke at six next morning*; рема – *and found George awake too*. Тему второго предложения составляет сегмент – *We both turned round*; ремы – *and tried to go to sleep again*. Нетрудно заметить, что тема второго предложения связана и с темой, и с ремой первого. Иными словами взаимодействие данных предложений имеет признаки как параллельной, так и последовательной связи. Назовем эту связь комбинированной.

Как правило, предложения конструирующие абзац, подчинены какому-то общему содержанию. В одних случаях, это содержание раскрывается постепенно – высказывание за высказыванием. В других, - оно может быть выражено в ключевом предложении. Часто (хотя и не всегда) ключевое предложение предшествует другим, поддерживающим или конкретизирующим данное содержание. Ключевое предложение может не иметь нового и представлять лишь тему высказывания. Ремой в этом случае будут выступать совокупность и взаимодействие поддерживающих предложений, которые в свою очередь поддаются коммуникативному членению на частные темы и ремы.

The marriage took place at a registrar's office. Mrs. Tower and I were witnesses. Gilbert in a smart blue suit looked absurdly young and he was obviously nervous... But Jane kept her admirable composure... (S. Maugham, Jane).

Первое предложение данного фрагмента является ключевым. Оно не предлагает новой информации, а лишь сообщает об известном из предшествующего контекста событии – свадебной церемонии. Каждое последующее предложение сообщает о чем-то новом, характеризуя те или иные детали описываемого события.

Внешняя связь. Внешняя связь в цепочке высказываний осуществляется путем выбора рациональных языковых средств и их позиции в предложении. Если внутренняя связь устанавливает факт сцепления определенных содержаний, то связь внешняя способствует непринужденному переходу от одной мысли к другой. Отметим, однако, что наименования «внутренняя» и «внешняя» связь являются здесь до известной степени условными, поскольку оба вида связи не предлагают альтернативы друг другу, а тесно взаимодействуют. В этом смысле их можно рассматривать как единство, имеющее свою внутреннюю природу и внешние проявления. Средства внешней связи могут быть лексическими, синтаксическими или фонетическими.

Лексические средства включают в себя слова и обороты, устанавливающие различного рода отношения между высказываниями (временные, пространственные, отношения сходства или смежности и т.д.).

Синтаксические средства – это порядок слов, а также различные синтаксические модели (инфинитивные, причастные, герундиальные обороты и т.п.).

Фонетически связь между высказываниями устанавливается путем соответствующей интонации и распределения ударений. Отметим, что фонетические средства связи нельзя рассматривать как характеристику лишь устных текстов, поскольку любой, в том числе и письменный текст, имеет свое звучание. При этом письменные тексты мысленно озвучиваются как автором, так и читателем.

Составление более или менее полного перечня средств внешней связи – задача практическая. Здесь же мы хотим лишь проиллюстрировать взаимодействие внутренней и внешней связи.

Julia looked forward to Tom's visit to Taplow with excitement. It would be lovely to go on the river with him in the morning and in the afternoon sit about the garden with him (S. Maugham, Theatre).

Представленные предложения демонстрируют последовательную связь. Тема второго предложения (*It would be lovely*) связана своим содержанием с ремой первого (*with excitement*). Внешне эта связь выражается порядком слов. Тема 2 выносится в начальную позицию и примыкает к реме 1.

Обратимся к следующему примеру.

The doorbell rang. A police sergeant and a plainclothes man were there (J. Cheever, The Sutton Place Story).

Сменяющие здесь одно другое предложения сцепляются между собой элементами *rang* (рема 1) и *were there* (тема 2). Поскольку в дверь позвонили, следовательно, некто там находился. Таким образом, внутренняя связь носит здесь также последовательный характер. Рема 1 переходит в тему 2. Однако внешне эта связь выражена иначе, чем в предшествующем примере. Рема 1 и тема 2 не контактируют здесь в пространственном отношении. Они отделены друг от друга ремой 2 (*A police sergeant and a plainclothesman*). Связь же осуществляется фонетическими средствами. Тема второго предложения получает слабоударное интонирование, оставляя сильное ударение новой информации: *A police 'sergeant and a ↘ plainclothesman were ϑhere.*

Рассмотрим еще один пример.

A few minutes later the doorbell rang again. This time it was Mrs. Harley (J. Cheever, The Sutton Place Story).

Единицы актуального членения имеют здесь параллельную связь. Тема первого (*A few minutes later*) и тема второго предложения (*This time*) коммуникативно равнозначны. Семантически они соотносятся друг с другом как обороты, задающие временные параметры событий. Внешне же связь между предложениями организуется по принципу анафоры: и в первом, и во втором случае тема занимает в предложении начальную позицию.

Отметим, что в действительности особенно в художественных жанрах взаимодействие различных сегментов текста имеет более сложный характер.

Язык художественной литературы неоднороден. Он неоднороден, поскольку этого требуют законы композиции, выделяющие различные типы речи (авторское повествование, внутреннюю речь персонажа, художественный диалог). Он также неоднороден с позиций стилистики, так как в его организации отражаются самые разнообразные стороны языковой действительности (особенности коммуникации в бытовой, производственной, научной и других сферах деятельности). И композиционные, и стилистические типы речи имеют свои особенности, в том числе и в формах взаимодействия. Организуясь в текст произведения, они взаимодействуют своими сегментами как контактно, так и дистантно, как внутри определенного типа изложения, так и за его пределами.

Отметим далее, что рассмотренные выше формы взаимодействия являются универсальными для английского и русского языков. Это обстоятельство определяет их приоритет при отборе моделей взаимодействия высказываний в качестве учебного материала. Именно эти модели способны обеспечить положительную интерференцию, реализуя таким образом известный методический принцип «от простого к сложному». Для иллюстрации обратимся к фрагменту студенческого сочинения и проанализируем его с позиций используемых в нем связей.

(1) I cannot say that I am a great reader, *but I am a student, and I do read this way or another.* (2) As I am a learner of English I have to read *not only Russian, but also English books.* (3) What concerns English literature, *my favorite book is the "Picture of Dorian Grey".* (4) I like this book *for its interesting plot, for its mysticism and for Wilde's irony.* (5) My favorite Russian writer *is Bulgakov, and I am rather fascinated by his novel "Master and Margaret".* (6) I still find pleasure in turning over its pages *though I read it long time ago.* (7) However, my University life *does not leave time for pleasure reading.* (8) That is why the literature I deal with *is mostly textbooks in language, psychology, philosophy and other subjects.*

Приводимый пример (в целях наглядности ремы выделены курсивом) представляет абзац, построенный по классической формуле. Первое предложение является зачином. Оно же вводит тематику абзаца, которая раскрывается в последующем изложении. Последнее предложение предлагает концовку, обобщающую данную тему. Каждое из предложений взаимодействует с каким-либо из предыдущих, демонстрируя при этом как внутреннюю, так и внешнюю связь.

Предложения (1), (2), (3), (4) связаны друг с другом последовательно. Тема каждого из них связана с ремой предыдущего. Внешне эта связь выражается в примыкании темы N+1 к реме N, а также в использовании связующих элементов *as, what concerns*. Аналогичное взаимодействие характеризует предложения (5) и (6). В свою очередь, пятое предложение связано со вторым. Оно развивает рему второго предложения вместе с предложением (3). Седьмое и восьмое предложения взаимодействуют с ремой предложения (1). Суммарная информация их тем – есть информация ремы первого предложения. Внешняя связь предложений (5) и (2) осуществляется путем акцентирования слов *Russian* и *English*.

Итак, проанализированный выше пример свидетельствует о том, что конструирование связанного текста вполне доступно для учащихся. Более того, композиции, в которых они демонстрируют умения грамотно и логично переходить от одной мысли к другой, не единичны. С переходом с одного этапа обучения на другой студенты заметно прогрессируют в данной области. При этом успешнее всего внутренняя и внешняя связь обеспечиваются при выполнении докладов, сочинений, эссе, т.е. тех видов учебных композиций, которые выполняются самостоятельно, без опоры на какой-либо исходный текст. Менее успешными в этом отношении являются работы, выполняемые на основе оригинального текста: репродукции, переводы, стилистические анализы. Парадоксальной эта ситуация может показаться лишь на первый взгляд. Безусловно, оригинальный текст сложнее любой студенческой композиции, и, чем выше его сложность, тем труднее оказывается задача разобраться во всех нюансах внутритекстовых связей и сохранить их. К тому же, оригинальный текст является образцом иноязычной языковой и культурной традиции, условности которой могут представлять значительные трудности для носителя иной этнокультуры [см., напр., 4,5,7].

Для того чтобы подтвердить сказанное, представим здесь результаты простейшего эксперимента.

Студенческой аудитории из 32 человек было предложено сделать письменный перевод первых двух предложений романа С. Моэма «Театр».

The door opened, and Michael Gosselyn looked up. Julia came in. (S. Maugham, "Theatre").

Цель эксперимента заключалась в том, чтобы проверить способности учащихся интуитивно находить внутреннюю и внешнюю связь в тексте оригинала и адекватно передавать ее при переводе. Студенты не были ознакомлены с целью, однако многие из них (21 человек) успешно справились с поставленной задачей. Если отвлечься от незначительных индивидуальных расхождений, этот перевод выглядел следующим образом.

Дверь открылась, и Майкл Госслин поднял глаза. Вошла Джулия.

Между тем, несмотря на то, что поставленная задача не являлась сложной, остальные студенты (хоть и меньшая их часть) не сумели сохранить в переводе имеющуюся в оригинале связь.

Дверь открылась, и Майкл Госслин поднял глаза. Джулия вошла.

Рассмотрим, в чем же заключается ошибка.

Чередующиеся предложения оригинала связаны друг с другом своими темами. Тема второго из них (*came in*) развивает семантику темы первого (*The door opened*) и представляет имя *Julia* как рему. Внешне это выражается интонированием. Будучи ремой, имя *Julia* получает логическое ударение: \surd *Julia came in*.

Выделение ремы средствами интонации характерно также и для русского языка, и, следовательно, сохранение отношений актуального членения требует акцентирования имени *Джулия* в тексте перевода. Между тем, в русском языке в отличие от английского распределение ударений в предложениях, состоящих лишь из подлежащего и сказуемого, чаще всего является производным от порядка слов. Начальная позиция, как правило, слабоударна и является показателем темы высказывания; позиция в конце предложения, напротив, получает логическое ударение и сигнализирует о новой информации. Таким образом, читатель будет склонен акцентировать слово *Джулия* в том случае, если оно займет конечную позицию: *Вошла Джулия*. Иной порядок слов предполагает и иное распределение ударений: *Джулия вошла*.

Резюмируя изложенное, отметим, что нарушение связи в тексте перевода и является той ошибкой, которая была допущена некоторыми участниками эксперимента. Возможно, переводческая ошибка покажется кому-то малозначительной. Однако и пример, выбранный для иллюстрации, довольно прост. Он демонстрирует связь двух контактно расположенных по отношению друг к другу предложений. Однако и этот пример свидетельствует об этнокультурных различиях в композиции абзаца. Все это, в свою очередь, обнажает необходимость изучения этнокультурных особенностей организации текста и включения соответствующих разделов в учебные планы и учебные программы.

Список литературы

1. Инфантова Г.Г. Реализация категории связанности в устном тексте. // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С.54-62.
2. Москальская О. И. Грамматика текста. – М.: Наука, 1981. – 183 с.
3. Хлебникова И. Б. Проблемы средств связи между предложениями в тексте // Иностранные языки в школе. – 1983. – №1. – С. 6 – 11.
4. Dudley-Evans T. Genre: How far can we, should we go? // World Englishes . – 1997. - 16 (13). – P. 351-358.
5. Connor U. Contrastive Rhetoric: Cross Cultural Aspects of Second Language Writing. New York: Cambridge University Press, 1996. – 216 p.
6. Hinkel, E., 2006. Current Perspectives on Teaching the Four Skills. // TESOL Quarterly. – 2006. – 40(1). – P. 109-131.
7. Flaitz, J., 2003. Understanding Your International Students: An Educational, Cultural, and Linguistic Guide. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. – 224 p.

Рецензенты:

Шастина Е.М., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии, Казанский федеральный университет, г. Елабуга.

Салимова Д.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой контрастивного языкознания, Казанский федеральный университет, г. Елабуга.